

ОБРАЗОВАНИЕ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА

УДК 327:614.4(470+510)

Гамерман Евгений Вячеславович
старший научный сотрудник
Институт комплексного анализа
региональных проблем ДВО РАН
egamerman@mail.ru

КОРОНАВИРУС COVID-19 И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В рамках данной статьи автор анализирует современные международные события, а именно – эпидемию коронавируса COVID-19 в контексте его влияния на развитие российско-китайских отношений. Многие из происходящего в 2020 году имеют беспрецедентный характер и поэтому заслуживают отдельного внимания и научного анализа.

Ключевые слова: Китай, коронавирус, Россия, российско-китайские отношения, инфраструктурные объекты.

Начало нового десятилетия абсолютно никак нельзя назвать тривиальным для международных отношений. Январь начался беспрецедентными лесными пожарами в Австралии, которые, вероятно, будут иметь глобальные экономические последствия. Затем мы стали свидетелями ничем не прикрытого и не скрываемого убийства американцами иранского генерала Сулеймани, ракетного удара Ирана по американским базам и пассажирскому самолету из Украины, и чуть не последовавшего за этим открытого военного конфликта. Тогда же, в период празднования китайского Нового года мир стали сотрясать новости о распространении, об эпидемии нового коронавируса из города Ухань (КНР) – COVID-19. С одной стороны, за последние 15 лет мы переживали уже несколько эпидемий – свиной и птичий грипп, лихорадка Эбола – и ничего сверхъестественного в этом нет. С другой – нынешний вирус является абсолютно беспрецедентными по целому ряду своих последствий.

COVID-19 станет первым вирусом, эпидемией в современной истории, который серьезнейшим образом повлияет на экономические и политические международные отношения (и уже влияет). Невозможно сегодня определить реальные масштабы эпидемии. Есть вероятность, что Китай осознанно занижает цифры как заразившихся, так и количест-

во жертв. Кроме того, по информации Всемирной организации здравоохранения, скорее всего, 2/3 заболевших еще просто не выявлены. Уже в феврале эта угроза перестала быть угрозой национальной безопасности Китая – большое количество заболевших в Японии, Республике Корея, Италии, Иране, США [Covid-19 coronavirus outbreak]. И, судя по всему, вирус на этом останавливаться не собирается.

Однако обратимся к состоянию российско-китайских отношений в новых условиях – условиях распространения коронавируса.

Впервые с 1980-х годов, с момента нормализации российско-китайских отношений, в феврале 2020 года была закрыта граница, остановлен пассажиро- и грузопоток. Авиасообщение с Китаем сохранялось только через воздушную гавань «Шереметьево» силами компании «Аэрофлот» в четыре китайских города. На территории дальневосточных городов границу открывают только для возвращения граждан на Родину по временным коридорам три раза в неделю (Россия закрыла границу на Дальнем Востоке из-за коронавируса в Китае). Изначально прекращенная перевозка товаров через 2 недели возобновилась по частичному регламенту – в Китай стали ввозить сою, из Китая – овощи / фрукты и оборудование для газоперерабатывающего завода. На все остальное наложен запрет. Все это будет иметь очень серьезные последствия и, фактически, весной 2020 года мы проходим точку невозврата. Весь дальневосточный бизнес, так или иначе, связан очень тесными экономическими связями с Китаем. Никакие истории про импортозамещение здесь не работают. Дальневосточные предприниматели терпят колоссальные убытки. Это приведет к массовому банкротству и уменьшению удельного веса малого и среднего бизнеса в Дальневосточном Федеральном Округе. Китайские предприниматели, которые работали с русскими партнерами, просто перенаправят свои усилия на внутренний рынок, а государство, скорее всего, окажет им адресную поддержку. У российских предпринимателей на востоке страны альтернативы, в большинстве случаев, нет. Импортозамещение, фактически, не работает ни в одной из сфер. И там, где есть отечественные аналоги, стоят они в пять, а то и в десять раз дороже (и далеко не всегда качественнее) китайской продукции. И если нехватки продуктов питания вряд ли стоит ожидать (все-таки вопросы продовольственной безопасности имеют приоритет, и открытие границы для овощей и фруктов явное тому подтверждение), то, что касается одежды, обуви, иных изделий легкой промышленности – можно ожидать резкого повышения цен и дефицита по отдельным позициям уже поздней весной 2020 года. Еще одна очень серьезная проблема, с которой столкнулся Дальний Восток в 2020 году, это катастрофическая нехватка рабочих рук. Дальневосточные компании изрядно потратились на рабо-

чие визы и разрешения на работу для китайцев, при этом не получив работников (стоимость 1 рабочей визы на год – 65000 рублей). Данные убытки усугубляются срывами сроков выполнения обязательств, остановкой строительных объектов и т.д. В настоящее время прорабатываются варианты замены китайцев на индийских рабочих. Однако, уже имеющиеся убытки вряд ли кто-то восстановит. А на новые рабочие визы и разрешения, а также ряд иных административных нюансов необходимо время.

Предстоит испытание коронавирусом и целому ряду российско-китайских инфраструктурных объектов. В 2019 году было окончено строительство автомобильного моста Благовещенск – Хэйхэ. В конце 2020 года должно было быть закончено строительство железнодорожного моста Нижнеленинское – Тунцзян (ЕАО). Первый автомобильный мост из России в Китай на Дальнем Востоке уже достроили. И в этом же 2020 году было запланировано начать строительство первой в мире межгосударственной канатной дороги. Про все эти сроки в условиях эпидемии можно забыть. Уже построенный автомобильный мост начнет эксплуатацию не раньше конца 2020 года – начала 2021 года. А две другие стройки, скорее всего, будут закончены на 1-1,5 года позднее намеченных сроков. А это – новые издержки. Тем более что необходимо возвращать ссудные средства, которые выделялись на их строительство с китайской стороны. Оба моста опоздали в своем появлении на 20 лет и теперь будут в основном работать на китайскую экономику. Однако, в условиях коронавируса, со строительством мостов будут запаздывать и побочные позитивные эффекты от их строительства и для дальневосточных регионов (развитие дорожной сети, сельского хозяйства, иной инфраструктуры).

Коронавирус внесет свою лепту и в развитие проектов «Один пояс и один путь» и, в частности, в наиболее перспективный из них для России – Полярный шелковый путь. Данный проект, призванный поменять логистику доставки товара из Китая в Европу, сделать ее более дешевой и быстрой, позволит вывести из состояния коллапса арктические регионы России, поставить на новый уровень арктическое судоходство, провести разведку и начать добычу нефти и газа с арктического шельфа, также теперь заморожен на неопределенный срок.

Однако, помимо экономической составляющей, есть и составляющая политическая. Россия после 2014 года неоднократно на всех уровнях подчеркивала, что российско-китайские отношения имеют особый статус, придавая им чуть ли не союзнический статус (что для Китая было и остается неприемлемым). Однако, именно Москва первой закрыла границы с Китаем (кроме рейсов из Шереметьево в 4 города Китая),

а после и наложила запрет на въезд китайских граждан (за исключением тех, которые имеют вид на жительство в России). Хотя такие шаги России можно понять с точки зрения предотвращения угроз национальной безопасности, что уже дает свои плоды. При этом, с точки зрения восточной дипломатии и китайской внешней политики – это скорее недружественный шаг со стороны стратегического партнера, нежели вынужденная мера. Даже Республика Корея, которая имеет достаточно сложные отношения с Китаем, не закрыла границы (в данное время эта страна занимает второе место после Китая по распространению коронавируса), что имеет огромное значение в Восточной Азии. Помимо этого в городе Москва на общественном транспорте ввели принудительные проверки всех китайских граждан. В метро, автобусах жителей Поднебесной просто высаживают из транспорта и передают работникам правоохранительных органов. Все это воспринимается Китаем как дискриминация своих граждан (и именно так оно есть), и даже в связи с этим последовала нота по дипломатическим каналам. Китай этого никогда не забудет и при случае обязательно ответит тем же. В самой неподходящей для Москвы ситуации.

В целом, можно сказать о том, что коронавирус, несмотря на кажущуюся незначительность его объемов, на самом деле стал уже серьезнейшим экономическим и политическим фактором, тем барьером, препятствием, которое мешает в 2020 году развиваться, в том числе и российско-китайским отношениям. Благодаря эпидемии замороженными являются экономические связи, социокультурные контакты, деградирует дальневосточный бизнес, возникает целый ряд угроз общественной безопасности. С последствиями того, что сейчас происходит, даже не с последствиями вируса, а с мерами по борьбе с ним, мы будем сталкиваться на протяжении ближайших нескольких лет. Но мир уже точно не будет таким, какой он был до 2020 года.

Библиографический список

Россия закрыла границу на Дальнем Востоке из-за китайского коронавируса // URL: <https://www.bbc.com/russian/news-51307777> (дата обращения: 25.02.2020).

На Дальнем Востоке достроили первый автомобильный мост из России в Китай // URL: <https://www.rbc.ru/society/29/11/2019/5de023799a7947f61537f48a> (дата обращения: 25.02.2020).

Covid-19 coronavirus outbreak // URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения: 25.02.2020).

E. V. Gamerman

Senior Researcher

Institute for Complex Analysis of Regional Problems,

Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

CORONAVIRUS COVID-19 AND ITS INFLUENCE ON RELATIONS OF RUSSIA AND CHINA

In the framework of this article the author analyzes contemporary international events, namely, the epidemic of the coronavirus COVID-19 in the context of its influence on the development of Russian-Chinese relations. Many things happening in 2020 are unprecedented and therefore deserve special attention and scientific analysis.

Key words: China, Coronavirus, Russia, Russian-Chinese relations, objects of infrastructure.